Взаимосвязь экономического и духовно-аксиологического аспектов в жизни российского села (поисковый проект в региональном «кейсе»)

О. С. Батурина

Оксана Сергеевна Батурина, кандидат психологических наук, начальник научного отдела Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий и директор малого инновационного предприятия «Академия личностного и корпоративного развития». Интернациональная ул., 10, Бирск, Республика Башкортостан, 452451, Россия. E-mail: baturina.os@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты поискового разведывательного социологического исследования, направленного на выявление взаимосвязи экономических детерминант и аксиологически-духовных ориентиров сельского населения (на примере отдельного регионального «кейса»). Обосновав в первой части статьи категориальный аппарат, концептуальные основания и критерии построения выборки эмпирического исследования, во второй части автор кратко суммирует полученные данные, показывая, что финансовое благосостояние местного сообщества оказывает непосредственное влияние на социальную активность и коммуникативную насыщенность сельской жизни, уровень социетального доверия и мотивацию участия в общественных инициативах. Напряженное противостояние экономической рациональности (прагматических соображений) и нравственно-моральных ориентиров совместной жизнедеятельности оказывается определяющим фактором сохранения или разрушения/утраты локального ценностного уклада и культурно-исторического наследия, а, значит, и восприятия традиционных устоев (на шкале от «священных» до «утилитарных»), провоцируя ценностные коллизии. С одной стороны, исследование подтверждает общеизвестные принципы устойчивости местного сообщества, например, благоприятные экономические условия как фактор удержания молодых кадров и эффективного воспроизводства социального и человеческого капитала сельских территорий. С другой стороны, автор фиксирует выраженные противоречия между (а) декларируемыми представителями сельского населения ценностями экологической ответственности и традиционного коллективизма и (б) реальной экономической ситуацией, характеризующейся недостатком материальных, финансовых, ресурсных возможностей для реализации декларируемых жизненных приоритетов, что приводит к деградации социального капитала, размыванию местной идентичности, усилению патерналистской ориентации и снижению уверенности в способности влиять на ситуацию, что ослабляет потенциал сельских самоуправленческих институций. Улучшение экономических условий жизни интерпретируется сельскими респондентами не только как необходимое средство достижения материального благополучия, но и как важнейший инструмент восстановления социального и культурного потенциала местного сообщества.

Ключевые слова: российское село, экономическое развитие, социальное благополучие, традиционный уклад, духовно-нравственные ценности, кейс-стади, социальный/культурный/человеческий капитал

EDN: VSYEDO

Сельская местность — не просто периферия по отношению к городским центрам, но сложная социокультурная система, обладающая собственной динамикой, ценностями и укладом жизни (см. напр.: Троцук, 2023; Kowalczyk, Kwasek, 2020; Nikulin, Trotsuk, 2024). Являясь носителем уникальных культурных кодов и традиционных ценностей, село представляет особую систему жизнедеятельности, однако сегодня испытывает постоянное давление глобализации, цифровизации и экономических трансформаций (см., напр.: Hebinck, van der Ploeg, Schneider, 2015; Marsden, Lamine, Schneider, 2020; van der Ploeg, 2018). Сельские сообщества все чаще сталкиваются с уникальными (с точки зрения имеющегося исторического и повседневного опыта) вызовами, требующими адаптивной и комплексной политики, и в этом контексте духовно-аксиологический вектор политики, направленный на сохранение и развитие духовно-нравственных основ (как сельского, так и всего российского) общества, сегодня занимает центральное место в государственном дискурсе. Однако без учета состояния экономики эта политика рискует остаться декларативной (см., напр.: Pylypets, Dubrovsky, 2024), поскольку ее успешность напрямую зависит от состояния экономики сельских территорий. В этом смысле можно говорить об индикаторе «экономика» как принципиальном в композиции духовно-аксиологической политики на сельских территориях, поскольку этот индикатор во многом определяет жизнеспособность и устойчивость всей системы жизнедеятельности локального сельского сообщества (см., напр.: Mazur, Tomashuk, 2020).

Несомненно, сегодня на российских сельских территориях экономические перспективы выступают основным фактором, влияющим на миграционные настроения, а отток молодежи ставит под угрозу воспроизводство сельских сообществ и их культурной самобытности; экономическая жизнеспособность сел напрямую связана с возможностью поддерживать и развивать традиционные промыслы, ремесла и культурные практики, обеспечивая экономическую основу для их преемственности; уровень доходов, занятость, доступ к качественному образованию, здравоохранению и инфраструктуре — важнейшие экономические индикаторы, определяющие уровень жизни и «уровень» социальной справедливости на селе. Соответственно, современная экономическая политика должна ориентироваться (а) на бережное использование ресурсов, внедрение «зеленых» технологий и принципов циркулярной экономики (в интересах сохранения природного ландшафта и экологического баланса), (б) развитие аграрного сектора, обеспечение продовольственной безопасности и экономической самодостаточности сельских территорий, (в) сбалансированное социокультурное и социально-экономическое села для снижения межрегиональных и межпоселенческих диспропорций, т.е. выравнивание уровня и качества жиз-

ни городских и сельских поселений (см., напр.: Трейвиш, 2016; Nikulin, Trotsuk, 2017; 2023).

Чтобы оценить влияние экономических факторов на аксиологически-духовные ориентиры сельского населения, определив роль финансового благополучия в создании условий для сохранения традиций, культурного наследия и устойчивого развития сельских территорий, поняв, как дефицит экономических ресурсов и ограниченные возможности влияют на психоэмоциональное состояние, морально-нравственный климат, социальную активность и чувство доверия в сельских сообществах, было проведено разведывательное (в силу своего ограниченного характера) социологическое исследование, сочетающее методы анкетирования и экспертного интервью (с марта по август 2025 года). Выборку опроса составили 126 жителей (18+, квотирование по критериям пола и уровня образования) 12 сел в северных районах Республики Башкортостан, в которых представлены самые разные типы экономической активности (аграрные, туристические, с развитой переработкой, с преобладанием личных подсобных хозяйств и т.д.).

В отборе сел использовались принципы дизайна кейс-стади (см., напр.: Божков, Троцук, 2018; Овчинцева, 2020; Троцук, 2007) — чтобы показать, как разные подходы к экономике села влияют на его духовно-аксиологическую сферу. Было обозначено четыре «кейса»: «экономически отсталое село» — характеризуется низкой занятостью, оттоком молодежи, слабо развитой инфраструктурой, поэтому духовно-аксиологическая проблематика (и политика в широком смысле этого слова) здесь сводится к традиционным праздникам, но не имеет глубокого проникновения, поскольку люди по объективным причинам озабочены экономическими проблемами; «экономически развитое село» — отличается успешно развитым сельским туризмом, поддержкой местных ремесел, наличием современных коммуникаций, здесь наблюдается высокий уровень социальной вовлеченности, активное участие жителей в сохранении традиций и высокий уровень удовлетворенности жизнью, т.е. экономическое благополучие создает основания для укрепления духовных и ценностных ориентиров; «село в окрестности гор» — известно своими уникальными ремеслами, характеризуется целенаправленной поддержкой ремесленников посредством создания мастерских и брендирования их продукции, развития агро- и этнотуризма, проведения мастер-классов разной тематики — такая экономическая стратегия возрождает интерес к традициям, повышает рост самосознания жителей, способствует передаче знаний молодым поколениям, т.е. экономический аспект способствует сохранению традиций, обеспечивая материальные условия для продолжения дела предков; и, наконец, «село, расположенное вблизи крупного города», — экономически связано с крупным агропроизводством, ориентировано на привлечение

внешних инвесторов, но не всегда учитывает (стремится опираться на и поддерживать) местные ценности и экологические особенности, что может повлечь конфликт (прагматических) экономических принципов и (идеалистических) ценностных приоритетов (приток внешних людей меняет традиционный уклад жизни, порождает экологические проблемы, снижает роль местного сообщества в управлении).

Прежде чем суммировать результаты исследования, уточним его концептуальные основания и категориальный аппарат. Духовно-аксиологическая политика — это комплекс мер, направленных на формирование, сохранение и трансляцию ценностных ориентиров, моральных норм и культурных традиций. К социологическим концепциям и подходам, которые позволяют рассматривать экономику села через призму духовно-аксиологической политики, можно отнести: теорию модернизации и ее критику с позиций оценки влияния модернизации на трансформацию традиционных ценностей и социальных структур села; концепцию социального капитала (см., напр.: Блок, Головин, 2015; Булина, Мозговая, Пахнин, 2020; Бурдье, 2002; Коулман, 2001; Патнэм, 1996; Сорокин, Попова, 2022; Троцук, 2023; Яшкова, 2018; Trotsuk, 2024), оценивающую воздействие экономического развития на формирование доверия, сетей взаимопомощи и солидарности в сельских сообществах; теорию «культурного капитала», показывающую, как экономические ресурсы могут быть конвертированы в такие формы культурного капитала (знания, навыки, предпочтения), которые способствуют сохранению и развитию местных ценностей; концепцию локальной идентичности и развития «мест», сосредоточенную на выявлении того, как экономическая деятельность (например, сельский туризм или брендирование местной продукции) укрепляет чувство принадлежности и гордости за малую родину; теорию устойчивого развития, позволяющую увидеть интеграцию экономических, социальных и экологических целей — село выступает важнейшим фактором в обеспечении продовольственной (и иных типов) безопасности и сохранении природных (и иных типов) ресурсов; и, наконец, концепцию «экономики, основанной на знаниях», изучающей, как развитие новых компетенций, технологий и инноваций влияет на экономическую и духовную жизнь села.

В контексте села духовно-аксиологическая политика имеет свою специфику, которая состоит в поддержке традиционных ценностей (семья, трудолюбие, взаимопомощь, уважение к старшим, связь с землей) (см., напр.: Тощенко, 2016; Utechenko, 2021), сохранении культурного и исторического наследия, формировании у молодого поколения гражданской идентичности и патриотизма, уважения к традициям, труду и природе, поддержки религиозных, этических и общественных локальных институций. Экономический фактор — одна из фундаментальных связующих основ

для духовно-аксиологической политика, поскольку именно экономическая стабильность и развитие обеспечивают селу ресурсную базу и финансирование программ, направленных на сохранение культуры, поддержку образования, здравоохранения и социальной сферы; мотивацию к труду и творческому созиданию (экономическая успешность способствует формированию позитивного отношения к труду, ответственности и предприимчивости); социальную стабильность, выражающуюся в снижении уровня бедности и безработицы, сокращении миграции, укреплении семейных, межличностных и межгрупповых связей в сельском сообществе; сохранение традиций через поддержку народных промыслов, ремесел, сельского туризма, фольклорных коллективов и местных обычаев; экологическую устойчивость — возрождение, сохранение или внедрение «зеленых» технологий и принципов устойчивого развития.

Итак, экономическое благополучие выступает важным фактором духовно-аксиологической политики, поэтому приоритетной задачей было выявление его уровня у сельских респондентов через следующие показатели: уровень удовлетворенности доходом, связь дохода с будущим села, понимание «достойного заработка», вызовы для семейных ценностей. Результаты анкетирования показали, что только 18% респондентов полностью удовлетворены своим текущим доходом, считая его достаточным для достойной жизни и развития, у каждого второго (55%) доход едва покрывает базовые потребности, а 27% указали на хроническую нехватку средств. В группе респондентов, не удовлетворенных своим доходом, 65% испытывают чувство безысходности, апатии, хронического стресса и/или повышенной тревожности, и это состояние «*лишает сил и желания думать о чем-то, кроме выживания*», значительно снижая мотивацию к участию в общественной и культурной жизни. Напротив, среди тех, кто удовлетворен своим доходом, 78% настроены оптимистично, строят планы на будущее, готовы инвестировать в него силы и время, активно участвовать в развитии села, видя в этом личный смысл, т.е. связывая свое благополучие с благополучием своего сельского сообщества.

Следует отметить, что для 60% опрошенных достойный заработок — это не только покрытие базовых нужд, но и возможность получать качественные медицинские услуги (35%), обеспечить хорошее образование детям (25%), позволить себе культурный досуг и хобби (20%), а также помогать нуждающимся соседям (10%), т.е. чисто экономический фактор (доход) оказывается связан с такими аксиологически насыщенными понятиями, как здоровье, образование и саморазвитие, — экономические возможности расширяют «аксиологический горизонт», позволяя не декларировать, а реализовать в повседневной жизнедеятельности ценности заботы, альтруизма и социальной ответственности. 45% опрошенных

сельских жителей с низким доходом признались, что финансовые трудности — основная причина семейных конфликтов (25%) или вынужденного разделения семей (20%), когда один из супругов или старшие дети уезжают на заработки в город или другие регионы, что приводит к ослаблению семейных связей и нарушению традиционного семейного уклада.

75% респондентов считают, что основная причина отъезда молодежи из сел — отсутствие высокооплачиваемой работы и перспектив карьерного роста, 15% назвали неразвитую социальную инфраструктуру, 10% — отсутствие возможностей для культурного досуга: «*если нет денег, неважно, сколько кружков и концертов, ты все равно уедешь*». Готовы остаться в селе 40% опрошенных молодых респондентов в возрасте 18–35 лет, но только если будут созданы достойные экономические условия (зарплата не ниже средней по региону, доступная жилищная ипотека, возможность развивать собственный бизнес). Причем 70% из них выразили сильную эмоциональную привязанность к малой родине и желание сохранить ее уникальность.

82% опрошенных высоко ценят чувство принадлежности к родному селу, его историю и традиции, но для 58% из них это чувство не является достаточным для преодоления острых экономических проблем. Старшее поколение (55+) демонстрирует безусловную привязанность к селу (90%), но часто выражает разочарование в его экономических перспективах: «*после нас никого не останется, кто будет это все хранить*». Каждый третий опрошенный (чаще это молодые сельские жители) признался, что постоянное сравнение с городским уровнем жизни, отсутствие экономических перспектив и ощущение «отсталости» своего села подрывают гордость за малую родину и ослабляют позитивное чувство локальной идентичности, заменяя его неприятным чувством «провинциальности».

В то же время абсолютное большинство опрошенных (90%) считают важным сохранение местных традиций, фольклора и народных промыслов, хотя только треть (35%) из них готова активно участвовать в их сохранении, если подобная деятельность не приносит прямого дохода. Если же сохранение традиций может стать источником дохода (например, через развитие сельского туризма, продажу ремесленной продукции, проведение платных мастер-классов и пр.), то готовность к такой деятельности в интересах села возрастает до 70%, что подчеркивает значение экономической мотивации, особенно в условиях ограниченных ресурсов, — по сути, экономическая мотивация оказывается основой для поддержания аксиологических ценностей.

65% жителей села считают, что объекты культурного наследия (старинные церкви, усадьбы, памятники архитектуры и зодчества и т.д.) могут стать источником дохода для сельских сообществ, привлекая туристов, но для этого необходимы серьезные инвестиции

и организационная поддержка, что вновь возвращает нас к экономическому «обеспечению» сельского культурного капитала. 40% опрошенных считают, что коммерциализация традиций (продажа сувениров, билетов на фестивали и мастер-классы и пр.) необходима для их сохранения, 20% опасаются, что коммерциализация в сфере сельской культуры может привести к утрате подлинности и духовного смысла сельских традиций, превращая их в «*показуху для туристов*», что, по сути, свидетельствует о конфликте вынужденного экономического прагматизма и искренних аксиологических принципов.

В селах с относительно более высоким уровнем занятости и доходов 60% опрошенных регулярно участвуют в общественных собраниях, субботниках и культурных мероприятиях. В экономически депрессивных селах этот показатель падает до 20%, что говорит о прямой корреляции между экономическим благополучием и уровнем социального капитала местного сообщества. Доверяют своим соседям и готовы к взаимопомощи 70% опрошенных в экономически благополучных селах, тогда как в бедных селах этот показатель снижается до 35%. 45% опрошенных сельских жителей, не участвующих в общественной жизни, объясняют свою социальную пассивность нехваткой времени по причине необходимости зарабатывать, а 30% — неверием в возможность хоть как-то изменить ситуацию: «*от нас ничего не зависит, все решают сверху*». 65% респондентов в экономически стабильных селах регулярно оказывают помощь соседям, не ожидая за это никакой платы, а в проблемных с социально-экономической точки зрения селах этот показатель снижается до 30%, и взаимопомощь здесь чаще всего носит характер «услуга за услугу» или «в долг», что свидетельствует об ослаблении неформальных связей и традиционной сельской солидарности в ситуации жестких экономических ограничений.

80% респондентов выразили готовность осваивать новые технологии и проходить обучение, если новые знания и навыки будут гарантировать получение более высокооплачиваемой работы или новые возможности для ведения собственного хозяйства, — саморазвитие без четкой экономической выгоды интересно лишь 15%. 92% считают, что качественное образование детей — приоритетная ценность, но для 55% это означает отправку детей на обучение в город (в колледжи и вузы) по причине отсутствия соответствующих возможностей в сельских районах. Часто именно это обстоятельство — причина оттока наиболее активной и образованной части сельского сообщества (молодежи), а также ослабления духовной связи с родной землей.

Безусловно, даже уехав из села, молодежь может поддерживать связь с родными благодаря современным информационно-коммуникативных технологиям. Активно используют интернет для работы и досуга 70% опрошенных молодых жителей села

(до 35 лет), у старшего поколения (55+) этот показатель падает до 25%, что говорит о наличии цифрового разрыва, препятствующего полноценной интеграции общих для разных поколений экономических и культурных проектов в интересах местного сообщества и регионального социума. Тем более что государственные программы поддержки села далеко не всегда достигают адресатов: недостаточно эффективными их считают 40% опрошенных, каждый третий упомянул бюрократические барьеры при попытке воспользоваться льготами (или другими возможностями, формально предоставляемыми государством). Тем не менее, 70% опрошенных сельских жителей ждут от властей (очевидно, что речь здесь не может идти о местном уровне с его скудными ресурсами — подразумеваются региональные и федеральные институции) создания условий для развития экономики (новых рабочих мест, поддержки малого бизнеса), а затем уже — улучшения инфраструктуры и расширения возможностей культурной жизни.

Положительно оценивают предпринимательскую активность на селе, если таковая создает рабочие места и не наносит вреда экологии, 55% респондентов, но каждый четвертый (25%) относятся к предпринимателям с недоверием, подозревая в недобросовестности или стремлении к быстрой наживе, что говорит о проблемах с социетальным уровнем доверия и, соответственно, о крайне низком потенциале для развития внутри- и межгрупповой кооперации. Более того, каждый третий (особенно представители старшего поколения) продолжает придерживаться патерналистских установок, утверждая, что именно государство должно обеспечивать рабочие места и социальные блага всем своим гражданам. В то же время опрошенные сельские жители демонстрируют гражданскую зрелость в экологическом смысле: 88% считают бережное отношение к природе важной ценностью, нарушать или игнорировать которую человека могут заставить лишь сложные жизненные обстоятельства: 30% фермеров признались, что по причине экономических трудностей иногда вынуждены использовать более дешевые, но менее экологичные методы ведения хозяйства. 60% сельских жителей видят потенциал социально-экономического развития (не только для своего поселения) в развитии экотуризма, но для его реализации требуются инвестиции и обучение, что вновь возвращает нас к экономической составляющей любых аксиологически нагруженных проектов и инициатив, напоминая о дилемме ценности и выгоды.

Таким образом, результаты даже небольшого разведывательного анкетирования в конкретном региональном «кейсе» (сельские поселения в северных районах Республики Башкортостан) убедительно показывают, что экономический фактор сегодня играет ведущую роль в композиции духовно-аксиологической политики села. Общеизвестен и не нуждается в дополнительных эмпири-

ческих подтверждениях тот факт, что экономическое благополучие прямо влияет на психическое здоровье, моральный дух, социальную активность, уровень доверия (и социального капитала) и желание участвовать в жизни (местного или районного или регионального) сообщества, соответственно, в условиях депривации возрастает риск социально-психологической аномии и выученной беспомощности.

Экономическая целесообразность — не единственное, но определяющее условие для сохранения сельских традиций и культурного наследия, которое трансформирует их нынешнее восприятие в направлении «от сакрального к прагматичному», что порождает ценностные конфликты. Так, экономические перспективы — главный, если не единственный, фактор удержания молодежи и воспроизводства социального/человеческого капитала, критически важный для будущего российского села, а отсутствие экономических перспектив ведет к деформации локальной идентичности и социокультурному отставанию. В результате в российском обществе на самых разных уровнях наблюдается постоянный и достаточно острый конфликт между искомыми/желаемыми аксиологическими ценностями (экологическая ответственность, аутентичность традиций, локальная солидарность и др.) и экономическими реалиями, зачастую требующими таких прагматичных решений и компромиссов, которые противоречат традиционным ценностным устоям местного сообщества и регионального социума. Низкий уровень экономического развития ведет к эрозии социального капитала и локальной идентичности, усилению патерналистских настроений и снижению веры в собственную способность влиять на ситуацию, подрывая основы для самоуправления и саморазвития.

Хотя большинство сельских жителей глубоко ценят малую родину и ее традиции и стремятся к социальной гармонии, экономическая неустроенность часто вынуждает их жертвовать этими ценностями или лишает ресурсов для их поддержания, поэтому улучшение экономического положения села — не только путь к материальному благополучию, но и необходимая предпосылка для возрождения духовности, укрепления социальных связей и сохранения уникальной сельской культуры. Без целенаправленного, системного и социально ориентированного подхода к созданию устойчивой и разнообразной сельской экономики любые усилия по укреплению духовно-аксиологических основ российского общества рискуют столкнуться с апатией, миграцией и постепенным угасанием уникальной сельской культуры.

Исходя из упомянутых выше принципов дизайна кейс-стади, можно попробовать смоделировать кейс успешного села будущего: это село с хорошим уровнем информационно-коммуникативных и цифровых технологий; его экономическая стратегия основана на поддержке удаленных работников, развитии IT-кластеров

и онлайн-сервисов, связанных с сельским хозяйством и/или несельскохозяйственными видами деятельности; социально-аксиологический эффект комплексной экономической стратегии будет выражаться в привлечении молодых, хорошо образованных поколений — за счет новых связей и обмена знаниями возрастет уровень, «объем» и внутренняя сетевая дифференциация и связность социального капитала; параллельно потребуется активная работа по интеграции «новых» и адаптации «старых» жителей селя в интересах сохранения локальной идентичности.

Разработка локальных стратегий экономического развития с акцентом на социокультурных аспектах их последующего внедрения позволит привлечь местных жителей через общественные слушания и используемые в социологических исследованиях форматы групповых обсуждений (см., напр.: Kusio, 2023) — чтобы совместно определить приоритеты, учитывающие как экономические, так и духовные ценности, в тесном взаимодействии местного сообщества с представителями власти, бизнеса и других значимых для локального и регионального контекстов институций. Роль государства — целевая финансовая поддержка проектов с планируемым двойным эффектом: грантовые и кредитные программы для проектов будут одновременно способствовать экономическому росту и сохранению культурного наследия, укрепляя социальный капитал, решая экологические проблемы (см., напр.: Sava et al, 2020), расширяя кругозор и развивая практические навыки сельских жителей, востребованные в современных реалиях (управление малым бизнесом, цифровые технологии, агротуризм, современные методы ведения сельского хозяйства, маркетинг местной продукции и т.д.), продвигая местную продукцию и культурные события, создавая позитивный и привлекательный имидж «нового села» в цифровом пространстве (см., напр.: Троцук, Дурсина, 2025). Безусловно, потребуется расширить тематический спектр и методическое обеспечение социологических исследований в интересах обеспечения всех перечисленных мер — для отслеживания в мониторинговом режиме изменений в экономике, социальных отношениях и ценностных ориентациях сельского населения, оценки влияния цифровых технологий на экономику села, его духовные ценности и местное самоуправление, а также понимания взаимосвязи и механизмов взаимной конвертации экономического, социального и культурного капиталов сельских сообществ.

Библиография

Блок М., Головин Н. А. (2015). Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник СанктПетербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. № 4.

Божков О. Б., Троцук И. В. (2018). Тенденции развития сельских районов России: постановка исследовательской задачи и первые результаты повторного кейс-стади // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 18. № 4.

Булина А. О., Мозговая К. А., Пахнин М. А. (2020). Человеческий капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 36. № 2.

Бурдье П. (2002). Формы капитала // Экономическая социология. Т. 3. № 5.

Коулман Д. (2001). Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. № 3.

Овчинцева Л. А. (2020). Метод кейс-стади в исследованиях российской сельской кооперации // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 20. № 3.

Патнэм Р. (1996). Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.

Сорокин П., Попова Т. (2022). Качество человеческого капитала — ответ на вызовы социальной политики в условиях деструктурации // Журнал исследований социальной политики. Т. 20. № 1.

Тощенко Ж. Т. (ред.) (2016). Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа). М.

Трейвиш А. И. (2016). Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. Т. 3. № 1.

Троцук И. В. (2007). Возможности метода кейс-стади в изучении социальных проблем села // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 4.

Троцук И. В. (2023). Сельский человеческий капитал в концептуальной оптике: континуум и/или пост-изм? // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 23. № 2.

Троцук И. В., Дурсина А. Н. (2025). Цифровой вектор развития коммуникации между властью и населением в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 25. № 1.

Яшкова М. (2018). Социальный капитал: эволюция концепта // Неприкосновенный запас. № 3.

Hebinck P., van der Ploeg J. D., Schneider S. (Eds.) (2015) .Rural Development and the Construction of New Markets. Routledge.

Kowalczyk S., Kwasek M. (2020). Relations: agriculture — economy in the theory of economics // Problems of Agricultural Economics. Vol. 365. № 4.

Kusio T. (2023). Rural entrepreneurship // Economics and Law. Vol. 22. № 4.

Marsden T., Lamine C., Schneider S. (2020). A Research Agenda for Global Rural Development. Edward Elgar Publishing.

Mazur K., Tomashuk I. (2020). Governance and regulation as an indispensable condition for developing the potential of rural areas // Baltic Journal of Economic Studies. Vol. 5. № 5.

Nikulin A. M., Trotsuk I. V. (2017). Utopian visions of contemporary rural-urban Russia // Third World Thematics: A TWQ Journal. Vol. 1. № 5.

Nikulin A. M., Trotsuk I. V. (2023). Two and a half undeservedly forgotten conceptual foundations of rural sociology // RUDN Journal of Sociology. Vol. 23. № 3.

Nikulin A. M., Trotsuk I. V. (2024). Some (relatively) new conceptual 'frames' supplementing the study of human capital in rural sociology // RUDN Journal of Sociology. Vol. 24. № 1.

Pylypets S., Dubrovsky O. (2024). Key factors in the development of rural areas: Economic, social and environmental aspects // Actual Problems of Economics. № 1.

Sava A., Biskup V., Petruk I., Pokotylska N., Fuhelo P. (2020). Substantiation of models for forecasting the regional social-economic rural development // Independent Journal of Management & Production. Vol. 11. № 8.

Utechenko D. (2021). The influence of socio-demographic factors on the reproduction of human capital in rural areas // Agribusiness Economics and Management. № 2.

van der Ploeg J. D. (2018). The New Peasantries: Rural Development in Times of Globalization. Routledge.

The relationship of economic and spiritual-axiological aspects in the life of the Russian village (an exploratory project in a regional 'case')

Oksana Sergeevna Baturina, PhD (Psychology), Head of the Scientific Department, Birsk Branch of the Ufa University of Science and Technology; Head of the small innovative enterprise "Academy of Personal and Corporate Development". Internatsionalnaya St., 10, Birsk, Republic of Bashkortostan, 452451, Russia. E-mail: baturina.os@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an exploratory sociological study aimed at identifying the relationship between economic determinants and axiological-spiritual orientations of the rural population (on the example of a specific regional case). In the first part of the article, the author explains the categorical apparatus, conceptual foundations and sampling criteria for the empirical study, in the second part briefly summarizes its findings, showing that the financial well-being of the local community has a direct impact on social activity and communicative richness of rural life, level of societal trust, and motivation to participate in public initiatives. Tense confrontation between economic rationality (pragmatic considerations) and moral-ethical guidelines for collective life proves to be a determining factor in the preservation or destruction/loss of local value systems and cultural-historical heritage, and, consequently, in the perception of traditional foundations (on the scale from 'sacred' to 'utilitarian') and in value conflicts. On the one hand, the study confirms well-known principles of local community sustainability, such as favorable economic conditions as a factor in retaining young workers and effectively reproducing social and human capital in rural areas. On the other hand, the author identifies significant contradictions between (a) the values of environmental responsibility and traditional collectivism declared by rural representatives and (b) the actual economic situation characterized by a lack of material, financial and resource opportunities to realize the declared life priorities. This leads to the degradation of social capital, erosion of local identity, strengthening paternalistic orientation, and decreasing confidence in the ability to influence the situation, which weakens the potential of rural self-government institutions. Thus, rural respondents consider the improvement of economic living conditions not only as a necessary means of achieving material well-being but also as a crucial tool for restoring social and cultural potential of the local community.

Key words: Russian village, economic development, social well-being, traditional way of life, spiritual-moral values, case study, social/cultural/human capital

References

Blok M., Golovin N. A. (2015) Sotsialny kapital: k obobshcheniyu ponyatiya [Social capital: On the generalization of the concept]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, no 4.

Bourdieu P. (2002) Formy kapitala [Forms of capital]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, vol. 3, no 5.

Bozhkov O. B., Trotsuk I. V. (2018) Tendentsii razvitiya selskih rayonov Rossii: postanovka issledovatelskoy zadachi i pervye rezultaty povtornogo keys-stadi [Tendencies

of the Russian rural areas development: The research task and first results of the comparative case-study]. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 18, no 4.

Bulina A. O., Mozgovaya K. A., Pakhnin M. A. (2020) Chelovechesky kapital v teorii ekonomicheskogo rosta: klassicheskie modeli i novye podkhody [Human capital in the theory of economic growth: Classical models and new approaches]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Ekonomika*, vol. 36, no 2.

Coleman J. (2001) Kapital sotsialny i chelovechesky [Social and human capital]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*, no 3.

Hebinck P., van der Ploeg J. D., Schneider S. (Eds.) (2015) *Rural Development and the Construction of New Markets*, Routledge.

Kowalczyk S., Kwasek M. (2020) Relations: agriculture — economy in the theory of economics. *Problems of Agricultural Economics*, vol. 365, no 4.

Kusio T. (2023) Rural entrepreneurship. *Economics and Law*, vol. 22, no 4.

Marsden T., Lamine C., Schneider S. (2020) *A Research Agenda for Global Rural Development*, Edward Elgar Publishing.

Mazur K., Tomashuk I. (2020) Governance and regulation as an indispensable condition for developing the potential of rural areas. *Baltic Journal of Economic Studies*, vol. 5, no 5.

Nikulin A. M., Trotsuk I. V. (2017) Utopian visions of contemporary rural-urban Russia. *Third World Thematics: A TWQ Journal*, vol. 1, no 5.

Nikulin A. M., Trotsuk I. V. (2023) Two and a half undeservedly forgotten conceptual foundations of rural sociology. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 23, no 3.

Nikulin A. M., Trotsuk I. V. (2024) Some (relatively) new conceptual 'frames' supplementing the study of human capital in rural sociology. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 24, no 1.

Ovchintseva L. A. (2020) Metod keys-stadi v issledovaniyah rossiyskoy selskoy kooperatsii [Case-study method in the studies of the Russian rural cooperation]. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 20, no 3.

Putnam R. (1996) *Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoy Italii* [Making Democracy Work. Civic Traditions in Modern Italy], Moscow.

Pylypets S., Dubrovsky O. (2024) Key factors in the development of rural areas: Economic, social and environmental aspects. *Actual Problems of Economics*, no 1.

Sava A., Biskup V., Petruk I., Pokotylska N., Fuhelo P. (2020) Substantiation of models for forecasting the regional social-economic rural development. *Independent Journal of Management & Production*, vol. 11, no 8.

Sorokin P., Popova T. (2022) Kachestvo chelovecheskogo kapitala — otvet na vyzovy sotsialnoy politiki v usloviyah destrukturatsii [The quality of human capital — a response to the challenges of social policy under destructuring]. *Zhurnal Issledovaniy Sotsialnoy Politiki*, vol. 20, no 1.

Treivish A. I. (2016) Selsko-gorodskoy kontinuum: sudba predstavleniya i ego svyaz s prostranstvennoy mobilnostiyu naseleniya [Rural-urban continuum: The fate of representation and its connection with the spatial mobility of the population]. *Demograficheskoe Obozrenie*, vol. 3, no 1.

Trotsuk I. V. (2007) Vozmozhnosti metoda keys-stadi v izuchenii sotsialnyh problem sela [Case-study's potential in the study of social problems of the village]. *RUDN Journal of Sociolog*, no 4.

Trotsuk I. V. (2023) Selsky chelovechesky kapital v kontseptualnoj optike: kontinuum i/ili post-izm? [Rural human capital in the conceptual optics: Continuum and/or post-ism?]. *RUDN Journal of Sociology,* vol. 23, no 2.

Trotsuk I. V. (2024). A few methodological notes based on the field observations of rural human capital in the Russian Non-Black Earth Region. *Russian Peasant Studies*, vol. 9, no 2.

Trotsuk I. V., Dursina A. N. (2025) Tsifrovoj vektor razvitiya kommunikatsii mezhdu vlastiyu i naseleniem v sovremennom rossijskom obshchestve [Digital trend in the develop-

ment of communication between Russia's authorities and population]. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 25, no 1.

Utechenko D. (2021) The influence of socio-demographic factors on the reproduction of human capital in rural areas. *Agribusiness Economics and Management*, no 2.

van der Ploeg J. D. (2018) *The New Peasantries: Rural Development in Times of Globalization*, Routledge.

Yashkova M. (2018) Sotsialny kapital: evolyutsiya kontsepta [Social capital: Evolution of the concept]. *Neprikosnovenny Zapas*, no 3.